№ 6 (19). Среда, 17. 1. 1945 г. „Wolja Naroda“ („Der Volkswille“)

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Воля к борьбе

В невероятно трудных условиях плена, сотни тысяч советских бойцов и командиров решили бесповоротно встать на путь вооруженной антибольшевистской борьбы.

Так стало возможным невероятное — организация миллионной армии добровольцев, выступивших на стороне своего бывшего противника...

Никто, никогда, не чувствовал себя таким покинутым и забытым, как советские бойцы и командиры в плену, так как ни международной конвенции, ни какого-либо взаимного договора Сталин не подписал.

Но и самых трудных условиях плена, все же был один светлый блик — возможность свободно мыслить и обмениваться своими взглядами с товарищами по плену.

На трехэтажных нарах, плечом к плечу, лежали москвичи и ленинградцы, саратовцы и киевляне; смоленское, брянское, киевское, харьковское, крымское и севастопольское «окружения».

То, что казалось прежде роковой случайностью или исключением из правила, преступным деянием отдельных личностей, предстало в другом свете — типичного и закономерного для всей советской системы.

К этому добавлялись воспоминания о чудовищных преступлениях большевизма на фронте и горькое сознание своей отверженности.

Все те сомнения и неверия, которые появились еще до начала войны дома, на Родине, с предельной ясностью осознались в плену и потребовали от каждого решительных действий.

И тогда десятки тысяч, преодолев все препоны, бесповоротно вступили на путь борьбы с большевизмом.

За три года совместной борьбы и жизни на фронте, немецкие солдаты достаточно хорошо убедились и в боеспособности добровольческих отрядов РОА, и в их ненависти к большевизму и в их фронтовой дружбе и взаимной выручке. Не однажды пробивались добровольцы вместе с немецкими частями из окружения; до последнего солдата сражались в осажденных гарнизонах...

Те же, кто оставался за колючей проволокой, работали на немецких заводах или в сельском хозяйстве. И здесь немецкий народ имел возможность убедиться и в моральном облике советских военнопленных, и в их отношении к большевизму. Ведь, даже те пленные, которые до конца войны решили остаться за проволокой, за небольшим исключением, все же — антибольшевики, непримиримые противники Сталина!..

Не раз в немецких газетах писалось о мужестве советских военнопленных, выказанном ими при террористических налетах англо-американцев. Пленные, выпущенные из лагерей, самоотверженно тушили дома немецких горожан, и, затем, все до единого, возвращались обратно за проволоку.

И те, кто казались прежде европейским народам убежденными большевиками, несмотря на любые преграды непонимания и недоверия, стали самыми действенными союзниками.

Вот почему немецкое правительство, освобождает сейчас советских военнопленных. На свободе они будут еще полезнее в совместной борьбе.

Освобожденная три дня назад немецким правительством первая партия военнопленных — это только начало.

На свободу

В воскресенье, 14 января, начальник Управления по делам военнопленных, SS обергруппенфюрер Бергер, освободил из плена 137 бывших бойцов и командиров Красной армии, переведенных на гражданское положение свободных рабочих в знак признательности за их образцовую и добросовестную работу на производстве.

На торжественном акте, состоявшемся на одном из промышленных предприятий Берлина, присутствовали представители германских военных и гражданских учреждений и представители Комитета Освобождения Народов России во главе с генералом А. А. Власовым.

На оборонном заводе

На одном из берлинских заводов, где работают наши военнопленные, состоялось в торжественной обстановке освобождение из плена 137 человек.

На трибуну всходит SS обергруппенфюрер Бергер. Он говорит о том большом принципиальном значении, которое имеет освобождение из плена наших соотечественников. Затем выступает управляющий делами германского Рабочего Фронта г. Маренбах, говорящий о путях развития национал-социалистической Германии. В лице собравшихся он приветствует союзников Германии в настоящей войне. Он подчеркивает что освобожденные теперь из плена бывшие бойцы Красной армии добились в своей работе на германских предприятиях высоких производственных результатов.

От имени освобожденных военнопленных выступает бывший лейтенант Красной армии, Борис Загвор, выражающий благодарность германскому командованию за оказанное доверие. Его слова дышат ненавистью к Сталину и его режиму.

На трибуне появляется генерал Власов. Он говорит о самом важном, о том, что заставляет сильнее биться сердца всех, об освободительном движении народов России.

В перерыве генерал Власов беседует со вчерашними военнопленными и с теми, кто сегодня еще находится в плену, но перед кем ныне открыты возможности для освобождения. Добиться освобождения из плена они могут благодаря своей сознательности и дисциплинированности.

После официальной части и перерыва состоялся концерт силами музыкально-хорового ансамбля, духового оркестра при школе пропагандистов РОА и ряда русских актеров.

Речь SS обергруппенфюрера БЕРГЕРА

— «Факт освобождения военнопленных еще во время войны, либо для отправки их на родину, либо для перевода на гражданское положение, в современной военной истории следует рассматривать, как явление новое. В течение последних лет Германия, в ряде случаев, шла по этому пути и намерена также поступать в отношении солдат из Советского Союза.

Освобождение пленного противника, с которым еще вчера в бою скрещивались мечи, следует всегда рассматривать, как рискованный шаг.

Германия идет на этот риск, уповая на свою собственную внутреннюю мощь, на правоту, силу и убедительность своих идей, и, питая доверие к вам, которые освобождаются из плена и переходят на положение гражданских трудящихся».

Далее SS обергруппенфюрер Бергер выразил твердую уверенность в том, что освобожденные, совместно с германским народом, в борьбе и труде, создадут новую эпоху справедливого мира и честного международного сотрудничества.

«Во время этой войны, в ожесточенной борьбе и работе, мы только лишь теперь познакомились друг с другом по настоящему», — говорит далее оратор.

В заключение он выразил благодарность бывшим военнопленным за их старания, добросовестный и сознательный труд: «Вы бесстрашно, плечо к плечу с немецкими рабочими, превозмогли град бомб англо-американских убийц и исполнили свой долг!»

Выступление генерала А. А. ВЛАСОВА

Генерал Власов приветствует освобожденных от имени всех соотечественников, борющихся против большевизма и выражает благодарность германскому командованию за оказанное бывшим военнопленным доверие.

В своей речи генерал Власов, между прочим, сказал:

«Совместная русско-германская борьба против большевизма мыслима только на основе обоюдного доверия. Без этого успеха быть не может. Поэтому события сегодняшнего следует расценивать, как новое проявление нашего тесного сотрудничества.

Мы обращаемся к германским властям с просьбой — позаботиться о том, чтобы немецкая администрация на местах производства относилась к нашим соотечественникам, как к союзникам и друзьям.

Вы вступаете в новую жизнь. Перед вами еще более упорная работа. Она нужна для победы над нашим общим врагом» — закончил генерал Власов, обращаясь к освобожденным.

Генерал-лейтенант Жиленков в столице Словакии

7-го января в столицу Словакии, Братиславу, прибыл представитель Комитета Освобождения Народов России, генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков.

8-го января генерал-лейтенант Жиленков был принят президентом Словацкой республики г-ном Иозефом Тиссо, с которым имел продолжительную беседу. Г-н Тиссо проявил большой интерес к Освободительному Движению, к деятельности генерала Власова и Комитета Освобождения Народов России. Президент от имени словацкого народа заявил, что симпатии его народа находятся на стороне Освободительного Движения Народов России.

В тот же день генерал Жиленков был принят председателем Совета министров Словацкой республики г-ном Стефаном Тиссо, с которым также имел длительную беседу.

Вечером в клубе словацко-немецкой дружбы генерал-лейтенант Жиленков выступил с речью, в которой изложил задачи Освободительного Движения Народов России и объединения всех антибольшевистских сил славянских народов и других народов Европы для борьбы против нависшей опасности со стороны растлевающих сил интернационального большевизма.

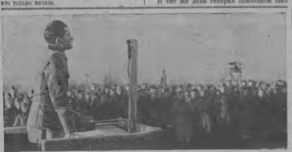
На следующий день, 9-го января, генерал Жиленков принял представителей словацкой и иностранной печати и имел с ними продолжительную беседу.

Вечером в тот же день генерал Жиленков выступил на большом собрании своих соотечественников, живущих в Братиславе.

В тот же день генерал Жиленков был в гостях у министра внутренних дел Словацкой республики г-на Маха.

Словацкая печать отметила, как важное событие, посещение Словацкой республики представителем Комитета Освобождения Народов России, а также засвидетельствовала огромный интерес словацкого народа к Освободительному Движению Народов России.

Пресса выразила пожелание установить более тесный контакт словацкого народа с народами России, имея в виду общность их целей в войне против большевизма.


В лагере военнопленных

Помните, что вы работаете теперь для общего дела, для героических освободительных войск.

(Из манифеста Комитета Освобождения Народов России)

На фронтах войны

Зимнее советское наступление

Борьба за предмостные укрепления

На западном фронте

По последним сводкам германского верховного командования, зимнее сражение на западном фронте разгорелось с новой силой. Германские танковые и пехотные части ведут на всем фронте тяжелые бои с наступающими американскими дивизиями. Особенно ожесточенная битва развернулась южнее Мальмеди. Между реками Сальм и Уртой, а также по обоим флангам у Бастонь германские войска вновь выдержали натиск американцев, пытающихся произвести прорыв как на суше, так и в воздухе. Лишь на немногих участках противнику удалось выиграть пространство.

В Нижних Вогезах и на линии Мажино атаки неприятеля не увенчались успехом. В Риттерсгофене германскими войсками захвачены опорные пункты противника. По обе стороны Страсбурга были расширены и укреплены германские предмостные укрепления. Во время ожесточенных воздушных боев сбиты 23 неприятельских самолета.

На участке от Рейнау до Эрштейна вся местность между Рейном и рекой Илль очищена от неприятеля.

С 1 января на западном фронте было уничтожено или захвачено 520 неприятельских танков и взято свыше 5 000 пленных.

На венгерском фронте

В Будапеште с 24 декабря германско-венгерский гарнизон в тяжелых уличных боях оказывает советским войскам упорное сопротивление. Лишь в восточной части города советским войскам удалось овладеть несколькими блоками домов. Севернее Дуная германские войска отбросили противника к востоку. В венгерско-словацком пограничном районе германские части ведут тяжелые бои.

На восточном фронте

На пражасличском фронте, по сводке от 15 января, началось давно ожидавшееся зимнее наступление советских войск. После необычайно сильной артиллерийской подготовки противник повел наступление многочисленными стрелковыми дивизиями и танковыми соединениями на западном участке предмостного укрепления Баранова. В восточной Пруссии бои начались в Роминтской равнине. В настоящее время бои в районе Баранова характеризуются ожесточенными сражениями за предмостные укрепления.

По сведениям от 15 января, советские войска после двухчасового выравнивающего огня повели наступление со своих предмостных укреплений у Пулавы и Варки, из треугольника Висла—Буг, севернее Варшавы, а также из предмостного укрепления на Нареве с обеих сторон Оссенбурга. По всему фронту разгорелись ожесточенные бои. Сражение продолжается также между Вислой и южными склонами Лысой Горы, где советским войскам удалось вклиниться в германские позиции. Советские части наступают от Ниды на запад.

Между Эбенроде и Шлосбергом в Восточно-Прусском пограничном районе попытки к прорыву советских войск разбились о стойкое сопротивление германских дивизий. В большом зимнем сражении между Карпатами и Мемелем в течение одного дня были уничтожены 175 советских танков, в том числе 42 у предмостных укреплений Нарева и 51 в Восточной Пруссии. За первые два дня боев уничтожено 345 советских танков.

Лондон попрежнему находится под тяжелым огнем «Фау».

У западного берега Норвегии при столкновении германского каравана судов с соединением британских военно-морских сил были потоплены неприятельский крейсер и истребитель.

Противник продолжал налеты на города и населенные пункты Рейнской области, а также на Рейнско-Вестфальскую область, в средней и северной Германии. Бомбы были сброшены также над Берлином. Над территорией Германии сбито 65 англо-американских самолетов, в том числе 42 четырехмоторных бомбардировщиков.

В „освобожденных" странах

Румынские „выборы"

В Румынии назначены местные сельские и городские выборы. По стране разъезжают тысячи большевистских пропагандистов, агитируя за хорошо знакомый нашим читателям «блок коммунистов и беспартийных». Чтобы выборы прошли действительно удовлетворительно — на все 100%, из Финляндии в Румынию выехал известный специалист по этим делам «генерал-полковник» Жданов. По сообщениям из Лондона, Советы намереваются разбить Румынию на четыре советских автономных республики: Молдавию, Валахию, Добруджу и Трансильванию.

Коллективизация в Польше

На собрании люблинского горсовета председатель тамошнего временного правительства заявил, что сельское хозяйство в Польше будет восстановлено с помощью СССР. В случае, если население городов не захочет подчиниться советской власти, оно будет выслано на сельскохозяйственные работы. Это сообщение побывавшего в Люблине американского журналиста говорит о том, что большевики и не думают отказываться от своей политической и экономической системы.

В Финляндии и в Сербии коллективизация в разгаре.

Перемирие в Афинах

Между британским главнокомандующим в Греции генералом Скоби и вождями войск ЭЛАС в Афинах подписано соглашение, которое вступило в силу 15 января. Соглашение предусматривает перемирие и очищение отрядами ЭЛАС некоторых областей. Войска ЭЛАС должны выдать англичанам всех военнопленных и тяжело раненых, кроме гражданских лиц, захваченных в качестве заложников.

Области, подлежащие очищению, охватывают на греческом континенте Салоники и окрестности, а также всю страну восточнее линии Итеа—Ламия—Фарсала, а на Пелопоннесе—область Пирос-Аргос, острова Циклады и Спорады.

Согласно условиям перемирия, войска ЭЛАС не подлежат разоружению, как того требовал греческий министр-президент генерал Пластирас.

Террор во Франции

Разбитые железные дороги, дезорганизованное снабжение, холод и голод — таково положение во Франции по французским газетам. Рестораны в Париже готовят без жиру. В Бордо нет ни масла, ни молока, ни хлеба. В Сент-Этьен масла нет уже больше двух месяцев, в Жерском департаменте с июня месяца люди не видели сахару... Власть — в руках большевистского подполья.

В своих речах по поводу прибытия советской профсоюзной организации, их представители открыто говорят о «советской Франции». По всей стране идут аресты, судебные процессы и расстрелы. Согласно сообщению французского министра внутренних дел Тиксье, 32 000 человек заключено в концлагеря. Однако, число борцов с большевизацией страны непрестанно растет. Парижское радио определяет их количество в 50 000. Как первая, так и вторая цифра сильно преуменьшены.

АНГЛИЧАНИН: Почему вы поставили памятник Свободе?
АМЕРИКАНЕЦ: Она, ведь, у нас давно умерла.

На Тихом океане

Начало крупных десантных операций, предпринятых американцами на Филиппинском полуострове Люсон, вызвало в Японии целый ряд энергичных мероприятий. Состоящая из пяти пунктов программа японского правительства предвидит включение в работу всех трудовых резервов и увеличение сельскохозяйственной и оборонной продукции.

В десантных операциях американцев принимает участие и английский флот.

Следует предполагать, что усиление военных действий на тихоокеанском фронте повлечет за собой известные ограничения американских поставок в Англию, а главное — в СССР.

Рационирование продовольствия в Австралии

Австралийское министерство снабжения сообщает, что оно вынуждено ограничить свои поставки Великобритании. В самой Австралии многие продукты будут рационированы. Свои мероприятия министерство мотивирует тем, что Австралии приходится содержать американские войска Мак-Артура. Ввиду засухи 1944 года, урожай, вместо обычных 25 000 000 бушелей хлеба — дал только 9 000 000.

Наша цель—свобода народов

Речь генерал-лейтенанта Г. Н. Жиленкова перед представителями словацкого народа в Братиславе 8 января 1945 года

Я искренне рад случаю непосредственно встретиться с вами и передать вам, а через вас и всему словацкому народу, сердечный привет от имени Комитета Освобождения Народов России и лично от генерала Андрея Андреевича Власова, возглавляющего борьбу народов России против большевизма.

Урок России—поучительный урок для всех народов мира

Цивилизованный мир знает, что большевизм утвердил свою власть на огромной территории бывшей Российской империи только путем неслыханного подавления, только путем никогда непрекращающегося уничтожения народных масс.

Урок России — поучительный урок для всех народов мира.

Веками человечество стремилось к справедливости, к установлению строя, при котором не было бы угнетения человека, при котором каждый мог бы жить, развиваться и пользоваться поддержкой всего общества, быть защищенным от произвола и хищнической эксплоатации.

Эти возвышенные и чистые стремления народов никогда не умирали. И было время, когда мир с мучительным и радостным напряжением наблюдал за тем, что происходит в России в 1917 году. Народы всего мира видели, как рухнула одна из наиболее жестких абсолютистских систем, как народ пытался взять свою судьбу в собственные руки и создать то о чем мечтало человечество и во имя чего были принесены неисчислимые жертвы.

Мир хотел увидеть в России осуществление своих стремлений. Но уже вскоре с великой горечью и разочарованием он должен был увидеть, что ожидания не сбылись и что Россия вместо того, чтобы превратиться в обетованную землю и в надежду исстрадавшегося человечества, превратилась в нечто зловещее и страшное.

Народы мира не могли рассмотреть, как следует, что творится в России, вокруг которой были воздвигнуты непроницаемые стены, разъединившие Запад и Восток. Они только слышали стоны, доносившиеся из-за этих стен. До них только мельком доходили сведения о кровавом насилии, совершаемом на огромном пространстве над многочисленным населением. Они иногда содрогались от тех чудовищных злодеяний, которые становились им известны.

Большевизм, установивший свою кровавую власть в России и прикрывавший свои действия словами о борьбе за социализм и братство народов, все усилия тратил на то, чтобы правда о Советском Союзе не была известна мировому общественному мнению.

Когда же этому общественному мнению становились известными некоторые факты, большевизм с маниакальной настойчивостью старался объяснить свои злодеяния необходимостью. Он говорил, что старый мир не хочет сдаваться, старый мир борется против идеи братства и счастья и поэтому приходится проливать кровь. Может быть, кого-нибудь и могло успокоить утверждение, что ростки новой жизни могут взойти только на кровавом удобрении. Но меньше всего это утверждение могло удовлетворить народы России, на себе испытавшие чудовищное насилие. Они принесли в жертву все — свои очаги, свои семьи, свое благополучие, спокойный сон, свой труд, все, чем дышит человек, и убедились, что обещанное им оказалось грубым преступным обманом. Они убедились, что не только не приблизились к идеалу нового общества, а, наоборот, оказались отброшенными далеко назад.

Они убедились, что их свели в сторону от великого пути общечеловеческой культуры и цивилизации, от великого пути сотрудничества всех народов мира во имя лучшей жизни.

Этот обман стал очевидным очень скоро, и народы России восстали против большевизма, узурпировавшего власть. Они объявили захватчикам и насильникам смертельную, жесточайшую борьбу. Эта борьба никогда не прекращалась. Но трагизм этой борьбы заключался в том, что большевизм уже успел уничтожить ведущие слои народа, успел расколоть народ и лишить его единства, успел создать такой аппарат насилия, свергнуть который было почти невозможно. Поэтому, хотя и героические, но разрозненные и неорганизованные выступления народа против тирании большевизма, оставались безрезультатными.

Оказалось, что нужны еще какие-то внешние причины, которые могут расшатать и разрушить хотя бы в нескольких местах стены тюрьмы, в которую была превращена великая страна и в которую был заключен великий народ.

Этой внешней силой оказалась война.

Вначале войны все увидели удивительное явление. Огромная армия, создаваемая в течение десятилетий и воспитываемая в воинственном духе, покатилась от границ Советского Союза под напором армии, созданной в течение каких-нибудь пяти лет и слабейшей численно. Сотни людей, миллионы людей бросали оружие и сдавались в плен войскам, пришедшим на нашу землю. Миллионы людей приветствовали падение большевизма на огромном пространстве. Началась стихийная расправа с теми, кто был виноват в 25-летнем издевательстве над народом. На сторону армии противника, движимые только лишь желанием избавиться от большевизма, стали сотни тысяч и миллионы людей.

Что это? Потеря народом своего национального чувства? Тогда кто виноват в этом? Кто сумел разложить народ, в истории доказавший преданность своей земле и всегда грудью защищавший свою Родину? В таком случае у каждого мыслящего человека должно было возникнуть сомнение в большевизме, должна была возникнуть мысль о преступности этого мировоззрения, могущего довести народ до такой бездны падения.

Или, может быть, это было предательство со стороны отдельных лиц, взявших оружие в руки и пошедших сражаться в рядах армии противника? Но снова законно возникало сомнение. Предателей может быть десяток, сотня, тысяча. Но могут ли предателями оказаться миллионы? В это никто не мог поверить. Не могут миллионы людей решиться на лишения, изгнание, тоску по Родине, на жертву своей жизнью.

Конечно, все эти предположения были неправильными. Существует единственное объяснение тому, что миллионы людей согласились принять на себя великое бремя, это:

народы России, исстрадавшиеся в своей непосильной борьбе против угнетавшего их строя, воспользовались тем, что война разрушила сковывавшие их стены, и решили во что бы то ни стало свергнуть ненавистную власть.

Так родилось мощное организованное движение, направленное к свержению большевизма. Так возник политический, идейный и организационный центр этой борьбы — Комитет Освобождения Народов России, объединивший миллионы людей, представителей всех народов России и по эту и по ту сторону фронта для борьбы за лучшее будущее народов России.

„Эволюции большевизма"

Большевизм, почувствовавший, что почва колеблется у него под ногами, что народы России подымаются на борьбу с ним, начал в спешном порядке принимать меры к тому, чтобы сохранить свою власть.

В конце концов, перед большевиками всегда, все двадцать пять лет стояла дилемма: или нужно было доказать осуществимость своих доктрин, создать жизнь лучше, чем она была за пределами СССР, или отказаться от своих доктрин и признать свою несостоятельность.

Первого они сделать не смогли. В пропаганду и рекламу никто не поверил. Второго сделать большевики не хотели. Они предпочитали террором сохранить свое господство. Война и необходимость привлечь на свою сторону народы России заставили большевизм перекрашиваться.

Для того, чтобы спасти себя, большевизм уже сейчас пытается показать себя чем-то другим, но отнюдь не тем, чем он должен быть по концепции Маркса-Ленина-Сталина.

Из интернационалистов большевики вдруг превратились в самых ярых националистов, хотя национализм находится во враждебном противоречии с основной концепцией марксизма.

Из носителей идей диктатуры одного класса большевики превратились в демократов, хотя демократизм находится во враждебном противоречии с основной концепцией марксизма.

Из атеистов большевики превратились в ревностных защитников церкви, хотя религия находится во враждебном противоречии с марксизмом.

И так далее, и так далее.

По сути, сейчас получается, будто бы Сталин и его клика совершенно отказались и забыли о своем учении и всецело стали на почву либерального демократизма.

Так ли это? Конечно, не так. Не так это уже потому, что народы Советского Союза меньше всего ощущают чудесные превращения большевизма.

Нужно говорить прямо. Большевики перекрасили только фасад своего здания. В самом здании все осталось без изменений. Тюрьма только приняла более яркую окраску, окраску, которая пытается завлечь наивных и доверчивых людей. Народы же Советского Союза попрежнему остаются узниками неизменившегося чудовищного строя.

И никто этого так хорошо не знает, как сами народы России. Ведь, по сути,

государственная система большевизма осталась совершенно нетронутой.

Нетронутой она осталась в области экономики, потому что вся промышленность попрежнему организована на принципах государственного владения и государственной эксплоатации трудящихся. Крестьянство попрежнему охвачено колхозной организацией. Религия попрежнему отстранена от сколь-либо заметного влияния на жизнь народа. Больше, чем молиться за здравие Сталина и собирать

Противоречия между „союзниками"

Не успев закончить войну с Германией, «союзники» уже стремятся к занятию наиболее выгодных позиций, в виду вырисовывающегося в их среде конфликта. На Балканах столкнулись две доктрины. В то время, как большевики стремятся к реализации федеративного союза советских балканских республик, англичане мечтают о создании «юго-восточного» союза — под английским влиянием.

В Греции и в Сербии между союзниками разыгран первый раунд — заключение перемирия между англичанами и бандами ЭЛАС и очистка Афин и Пирея от этих последних знаменуют победу английской тенденции в Греции. Однако, за эту победу англичанам пришлось сразу же расплатиться в Сербии. Сербский король Петр, рассчитывавший на их помощь, был вынужден согласиться на требования, предъявленные ему Тито, так как англичане в поддержке ему отказали.

Таким образом, первая схватка закончилась со счетом 1:1. Чтобы иметь возможность спокойно подготовиться к дальнейшим событиям, «партнеры» согласились на создание буферного государства между зонами их влияния. Создана «свободная Македония», почетными членами совета которой выбраны — Черчилль, Рузвельт, Сталин и Тито...

Долго назревавший польский конфликт вылился, пока что в переименование люблинского комитета во временное правительство Польши. Это событие произошло через четыре дня после того, как министр иностранных дел США категорически заявил, что Англия и США признают только лондонское польское правительство. Дипломатические поездки польских министров из Лондона в Москву прекратились, так как люблинское правительство лишило своих соперников прав гражданства. Тем ожесточеннее идет борьба в области пропаганды. Рузвельт щеголяет декларацией, составленной от имени 6 000 000 поляков, живущих в Америке, в которой они выражают свою лояльность лондонскому правительству. Москва же отвечает публикацией резолюции польских коммунистов во Франции, утверждающей, что 500 000 населяющих Францию поляков признают только Люблин. Польское правительство в Лондоне со своей стороны печатает протест, утверждая, что в люблинской Польше нет ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы собраний; что семьи поляков вывозятся советскими властями в СССР; что в областях, находящихся под властью люблинского правительства, царит экономический хаос, и что методы люблинского правительства совершенно чужды польскому народу.

Все более и более опасным объектом конфликта становится и Норвегия. Большевики всеми силами стремятся добраться до Атлантического океана. Такое стремление опасно не столько для Германии, в руках которой находится Скагеррак, сколько для Англии. В погоне за господством над Скандинавским полуостровом большевики оказывают на финское правительство серьезное давление, требуя уступки Аландских островов. Неудивительно, что активность британского флота у побережья Норвегии сильно возросла.

Предвидя возможность конфликтов в Европе, англо-американцы стараются оттянуть внимание Советов на Дальний Восток, испортить советско-японские отношения и втянуть СССР в дальневосточный конфликт.

Война еще не закончена, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что «победа союзников» не принесла бы Европе ни мира, ни спокойствия, ни возвращения к родным очагам. Поскольку, за новый, назревающий еще только, конфликт между большевиками и англо-американцами расплачиваются греки, сербы и поляки. В будущем придется платить и русскому народу.

США передали большевикам 60 судов

На основании закона об аренде и займах, советскому флоту переданы 60 американских грузовых судов пресловутого типа «Либерти». Как известно, эти суда не выдерживают дальнего плавания, и было уже несколько случаев, когда они разламывались пополам и тонули.

Террор в Сербии

По сообщениям бежавших из оккупированной большевиками Сербии, в стране свирепствует невиданный доселе систематический террор. В концлагере, созданном в небольшом сербском городке Младеновац, ежедневно происходят десятки расстрелов. Продовольственное положение столицы Сербии — весьма неудовлетворительно. Административные органы Тито издали приказ, согласно которому все население, моложе 14-ти и старше 60-ти лет, обязано покинуть город.

Черная биржа в Голландии

Корреспонденты нескольких газет описывают экономическую разруху в занятых союзниками частях Голландии. Хлеб из-под полы продается по 50 гульденов кило. За одно кило картофельной шелухи дают два шиллинга.

Памяти Грибоедова

Как у Полтавы рать бегущих шведов,
Злой пошлости развеяна чума,
Когда стихами «Горя от ума»
Заговорил в России Грибоедов.

Мир пестрых фраков, сплетен и обедов,
Где все вершит протекция — кума,
Так эпиграмм летящая сума
Отметала повадки наших дедов.

Герои эти чопорны иль грубы,
Но эпиграммы умеряют гнев,
Молчалины — лакеи, Скалозубы,

В сатире и они почти-что любы,
А Чацкий задохнулся, побледнев,
И Софья до крови кусает губы.

Р. Русланов

Кризис тоннажа у „союзников"

Лондонская печать поднимает вопрос о кризисе тоннажа у англо-американцев. По заявлению сотрудника одной из лондонских газет по морским делам, потери союзников в тоннаже не столь велики, чтобы они представляли прямую опасность, но все же недостаток судов чрезвычайно велик не только вследствие операций в Тихом океане и поставок в оккупированные области, но и в результате германского наступления на западе. Таким образом, англичане сами признают, что германское наступление в Арденнах отозвалось не только на соседних участках фронта, откуда пришлось перебросить 24 дивизии, чтобы приостановить наступление, но и на пополнениях, доставляемых из Англии и США.

Лондонский сотрудник «Дейли Экспресс» пишет по этому же вопросу: «Переговоры английского министра Ричарда Лау в Вашингтоне за последние недели, несомненно, относились к вопросу о кризисе тоннажа, который доставляет „союзникам", видимо, немало забот. Сообщение о том, что при вторжении американских войск на Люсон в операциях принимали участие 800 судов, свидетельствует о том, в каком количестве тоннажа нуждаются союзники в Тихом океане. Следует считать, что не менее половины всего союзного тоннажа находится в настоящее время в Тихом океане или на пути туда и в Восточную Азию».

Далее сотрудник подчеркивает, что много судов требуется для подвоза продовольствия в оккупированные англо-американцами страны, чтобы не допустить полного голода. Военное положение на западном фронте также требует усиленного подвоза снаряжения и других запасов из Америки в Европу.

Японцы громят американский флот под Люсоном

Японская воздушная разведка установила, что главные силы противника находятся по-прежнему в водах Люсона (Филиппины), западнее Лингайена. Две большие эскадры англичан, стоящие наготове, не могут оказать поддержки высадившимся на Люсоне войскам, так как японская авиация держит их на почтительном расстоянии. Английские десанты на острове находятся под беспрерывным обстрелом японской артиллерии.

9-го января японские летчики напали на английский караван судов, пытавшийся проникнуть в залив Акиаб (Бирма), причем потоплены были один крейсер и один грузовой транспорт в 3 000 брт.; два транспорта по 8 000 брт. тяжело повреждены.

Комитет Освобождения Франции

Под руководством Жака Дорио создан Комитет Освобождения Франции. Жак Дорио является представителем народной французской партии, отколовшейся в свое время от тамошней компартии и вобравшей в себя значительное число ее членов. Дорио долгое время был вождем французской коммунистической молодежи и, в качестве такового, был откомандирован в Китай. Окончательный разрыв его с партией произошел в 1936 году. Дорио пользуется особенной популярностью среди рабочих парижского промышленного района. Его рабочая программа заключается в освобождении рабочего класса из-под гнета капитала и техники и создания таких условий труда, при которых рабочий будет чувствовать себя равноправным хозяином произведенных им товаров.

В своем обращении к французскому народу Дорио призывает всех французов объединиться для совместной борьбы с большевизмом, сумевшим в настоящее время захватить руководящие позиции в занятой англо-американцами Франции. Вражеской пропаганде будет очень трудно представить Дорио, как труса и предателя, потому что он — герой этой и прошлой войны, честно исполнивший свой долг солдата в обеих кампаниях против немцев. Будучи человеком, на собственном опыте давно познавшим всю порочность большевистской системы, он одним из первых поступил во французский добровольческий легион. Его бесстрашное, энергичное и честное лицо хорошо знакомо парижским рабочим по его противобольшевистским выступлениям в самых коммунистических районах столицы Франции.

пожертвования, в Советском Союзе она сделать ничего не может. Неограниченная власть по-прежнему находится в руках партийной верхушки, располагающей огромнейшим аппаратом насилия, призванным задушить всякий протест.

При таких сохраненных условиях, большевикам ничего не стоит завтра же отказаться от всех тех «новшеств», заимствованных из демократического архива, которые Сталин ввел в последнее время.

Весь вопрос в том, удастся ли большевизму проникнуть в Европу, захватить командные высоты, расколоть народы Европы, лишить их единства и, постепенно удушая свободолюбивые стремления народов Европы, подчинить их навсегда своему господству и своей человеконенавистнической доктрине и, таким образом, еще более утвердить свою власть.

В своих попытках проникнуть в Европу Сталин не гнушается никакими средствами.

Эти попытки не новы. Они были и раньше, с первого дня возникновения большевистского режима в России. Но тогда они потерпели полную неудачу в силу того, что никто не пошел за большевистскими лозунгами, никто не поверил в обещанный рай. Теперь Сталин пробует применить новые средства и новые методы, преследуя, впрочем, одну и ту же цель.

Как известно, уже после первой мировой войны 1914 года, после поражения Германии, большевистские агитаторы ринулись во все страны и предприняли целый ряд попыток установить диктатуру в ряде стран. Это было в Германии, в Венгрии, в Финляндии и т. д. Тогда, в 1918—19 гг. народы западно-европейских стран своими героическими усилиями отстояли свою национальную независимость от интернационального большевизма. Большевизм вынужден был объявить передышку. Он создал мощный центр в лице Коминтерна в Москве. Коминтерн начал насаждать свои очаги во всех без исключения странах мира, вербовать, по возможности, большее количество людей, сколачивать снова свои силы с тем, чтобы при удобном моменте взорвать эти страны изнутри. Для помощи этим авантюристичным элементам создавалась огромная Красная армия на территории Советского Союза.

Успел ли Коминтерн что-либо сделать, чтобы облегчить захват власти Сталиным в Европе? Да, Коминтерн сделал много. Он пользовался трибунами демократических парламентов, подкупами государственных деятелей, провокационным разложением партий, тончайшими замаскированными способами воздействия на волю народа. Конечно, все это не прошло бесследно.

В условиях гнилой демократии не так трудно было насадить бактерии большевизма. И когда эти бактерии, как показалось Сталину, были насаждены, он уже мог, не рискуя по сути ничем, формально упразднить московский центр. Потому что теперь Коминтерну, рассаженному по всем странам и во всех странах имеющему свои центры, связанные непосредственно со Сталиным, нет необходимости сохранять свой дворец на Ярославском шоссе в Москве.

Ликвидация Коминтерна, если хотите, была даже не камуфляжем, которым Сталин хотел доказать свой мнимый отказ от коммунистической пропаганды перед своими теперешними союзниками.

Ликвидация Коминтерна была шагом, направленным к сосредоточению в руках Сталина всей партийной власти не только в СССР, но и во всем мире.

Распуская Исполком Коминтерна, Сталин старался обеспечить себе единоличное влияние на коммунистическую агентуру во всем мире.

События последних дней, особенно во Франции, в Греции и на Балканах, достаточно ярко подтверждают это.

Наша цель — свержение большевизма

Если проследить внимательно за всеми изменениями во внешней политике большевизма, то легко можно убедиться, что в этой политике отсутствуют какие-либо четкие принципы, кроме одного — во что бы то ни стало, где угодно и как угодно, установить власть большевизма.

Я не хочу отнимать вашего времени подробным обзором предпринятых большевизмом шагов в Европе и хочу остановиться только на том, что представляет для нас особенный интерес. А таким особенный интерес для нас представляет

политика Сталина по отношению к славянским народам.

Сейчас большевизм не прочь прикрыть свои захватнические цели лозунгами панславизма. Как и всегда в данном случае Сталин не выдвигает какой-либо новой и ясной программы, потому что эту программу славянские народы немедленно бы отвергли. Нет, он пользуется архивом общественной мысли, пользуется старыми авторитетами, пользуется, наконец, чистыми и возвышенными чувствами славянских народов, чтобы обмануть их и сделать своей жертвой.

Всем, очевидно, известно, что в начале и в середине прошлого столетия в общественной мысли народов России очень было распространено течение, известное под названием славянофильства. Составными частями этого течения были:

во-первых, националистический протест против заимствований с запада;

во-вторых, идея национальной самобытности;

в-третьих, панславизм, то-есть идея объединения всех славянских народов.

Последнее в русском славянофильстве не занимало заметного места. Оно возникло, как идейное обоснование империалистической политики русского царизма на Балканах. Панславизм был уже уродливым извращением славянофильства и привел славянофильство, как течение общественной мысли, к краху уже столетие тому назад.

И вот, большевизм сейчас вытаскивает это устаревшее оружие из покрытых пылью архивов. Он спекулирует именами Шафарика, Коллара, Палацкого, фальсифицируя их мысли о взаимности славян.

Для чего понадобилось большевизму говорить о самобытности славян и их взаимности, общности их исторической судьбы?

Во-первых, чтобы оправдать большевистскую экспансию, оправдать стремления Сталина подчинить своей власти славянские народы;

во-вторых, чтобы, действуя от имени народов России, возродить чуждую народам России идею о превосходстве русского народа над остальными славянскими народами и о мессианстве русского народа, с которым большевизм себя отождествляет;

в-третьих, чтобы доказать славянским народам, что их путь дальнейшего развития должен идти не по общеевропейскому пути, а по пути, указанному большевиками;

в-четвертых, чтобы противопоставить славян европейским народам, разжечь войну между славянами и европейскими народами и вовлечь славян в войну с другими народами Европы.

Последнее особенно важно для большевизма, вступившего в соперничество с Англией за господство в Европе. Уже сейчас это соперничество приняло резкие и очевидные формы. Уже сейчас можно говорить, что большевизм готовит новую войну и в эту войну он пытается, в первую очередь, вовлечь славянские народы.

Таким образом, славянский курс большевистской политики направлен на разъединение Европы и на подготовку новой войны.

Нетрудно предугадать, какие беды для славянских народов несет этот курс большевистской политики и какие неисчислимые жертвы принесли бы славянские народы, в случае удачного выполнения сталинских планов.

Поэтому, во имя сохранения своего национального бытия, своей чести и свободы, славянские народы должны оказать большевизму сокрушительный отпор. В этой борьбе славянские народы найдут самую искреннюю и жертвенную поддержку со стороны всех народов России.

Никому не удавалось и не удастся привить русскому народу уродливую мысль, что он призван историей угнетать другие народы. Народы России считают величайшим оскорблением для своей национальной чести то, что сталинская клика международных проходимцев, никогда и ничем не связанных со славянскими народами и вообще с какой-либо родиной, сейчас выступает, маскируясь национальными чувствами народов России.

Мы можем сейчас говорить только об одной общности славянских народов — общности их борьбы против большевизма. Мы можем сейчас говорить только об одной взаимности славян — взаимности в борьбе против большевизма.

С этой точки зрения и нужно рассматривать историческое для народов России событие — учреждение Комитета Освобождения Народов России и обнародование его Манифеста в Праге.

Не впервые народам России в своей истории приходится оформлять свои ведущие силы не только внутри своей страны, но и за пределами своей родины, на чужбине. Но, в отличие от предыдущих революционных выступлений, теперь за пределами Родины оказалась не малочисленная группа политических деятелей, а миллионы людей, объединенных одной целью.

Наша цель — свергнуть большевистский режим, ненавистный всем народам России. Наша цель — сделать свободными и счастливыми наши земли. И мы верим, что в этой борьбе мы найдем поддержку всех свободолюбивых народов мира и, в первую очередь, поддержку славянских народов, сейчас уже стоящих перед непосредственной угрозой порабощения большевизмом.

Мы глубоко верим в то, что и гордый словацкий народ грудью отстоит свою землю от поползновений большевизма. Мы глубоко верим в то, что большевизм разобьется о монолитность народов Европы и на европейской земле найдет свой конец. Тогда народы России, единственной мечтой которых является мирная жизнь на собственной земле, смогут установить настоящие дружественные отношения со всеми народами Европы. И лишь тогда, после свержения большевизма, станет возможным, наконец, подлинный расцвет всех народов.

В нашей победе мы уверены. Пожелаем же скорого торжества нашего общего дела — победы над большевизмом и процветания нашим народам.

Он перешел фронт

Линию фронта он перешел в остатках костюма, с наброшенным сверху дамским пальто, перевязанным вместо пояса веревкой. Откровенно говоря, дамское пальто он приспособил вместо шинели сам, по собственной инициативе, ибо ему, «штрафнику», обмундирование вообще не полагалось. И только представившийся по дороге «случай» дал ему возможность, кое-как прикрыть голое тело.

Он остался в Одессе. То-ли не успел уйти вместе с отходящими войсками, то-ли просто поверил слухам о перерождении большевизма и добровольно остался — установить трудно, так как от прямого ответа на этот вопрос он уклонялся. Но зато о своих переживаниях за короткое время пребывания на той стороне рассказывал более охотно.

Таких как он, осталось много. Среди них были и простые рабочие, и крестьяне, и рядовые служащие, и артисты, и седоволосые профессора. Все они рассчитывали, что их вина перед советской властью настолько ничтожна, что о ней не стоит даже думать. Тем более, что «своих» они встречали торжественно с красными знаменами, а оркестр оперного театра играл советские мелодии.

Правда, уже первая встреча показалась многим неободрительной. На импровизированных ретивыми патриотами митингах красноармейцы не появлялись, а, наоборот, как-то странно сторонились местного населения; огромные красные транспаранты с надписями: «Добро пожаловать» не производили должного впечатления, а оркестру оперного театра, после того, как он исполнил срочно разученный советский гимн, предложили немедленно разойтись по домам. Одним словом, встреча не такая, какой ожидали.

Так прошел первый день. Ночь, тишину которой прерывали гулкие шаги патрулей, навеяла еще большие опасения. А утро... О нем лучше не вспоминать...

Утро встретило обывателей расклеенными на стенах приказами. Их было много. Короткие и приветливые вступления переходили в длинную очередь статей и параграфов, каждый из которых нес разорение, уничтожение, смерть.

Они требовали сдачи государственного имущества (?), государственных продуктов (?) и честного выполнения долга (?!). Все должно было произойти немедленно, в точно указанные короткие сроки, а за каждое промедление они знали только одно — с м е р т ь.

А она парила в воздухе, выискивая все новые и новые жертвы.

Третий день начался невиданным для одесситов зрелищем.

На центральной площади города появились виселицы, а на них висели люди. Много людей. Среди них были простые рабочие, крестьяне, рядовые служащие, артисты и седоволосые профессора. Все они рассчитывали, что их вина ничтожна, все они встречали «своих»...

Трамвайный контролер Журавский, артисты Савченко и Топчий, инженер Траянов и профессор Коровицкий — все они, ожидавшие и помогавшие, висели вместе среди многих других, наглядно демонстрируя невиданный подъем освобожденного населения.

Хмель ожидания прошел. Наступило горькое, но позднее отрезвление. Действительность жуткая, кровавая, смертоносная превзошла все, даже наиболее пессимистические, опасения.

Что было дальше — он не знает. В тот же день его, пятидесятилетнего рабочего железнодорожных мастерских, забрали в армию и отправили в особый ударный батальон на передовую — искупить вину. Какую — он сам не знал.

Три раза пытались вплавь переправиться через Днестр. Три раза состав батальона обновлялся. Только капитуляция Румынии помогла, когда переправились и дошли до Карпат. В Венгрии стало труднее. Батальон обновлялся еще несколько раз. Все становились упорнее. Все человеческое постепенно исчезало.

С судьбою почти свыкся. Ни о чем не думал. Согласен был на все, лишь бы закончилась война.

И вдруг... Это было пятнадцатого ноября. Шопотом передавали друг другу о том, что в Праге происходило что-то; о том, что выступал кто-то.

А затем, через несколько дней все стало ясным.

— Власов.
— Манифест.
— Освободительное Движение.

Сердце в груди забилось с новой силой. Опять захотелось жить, работать, бороться.

Ночью, не задумываясь, перешел через линию фронта.

Теперь он с нами.

Анатолий Крафт

Денежные пожертвования, предназначенные для фонда „Народная Помощь" следует направлять на текущий счет № 30—3960 Dresdener Bank.

В русской школе.

От Стаханова к Агаркову

Вся советская печать изо-дня в день трубит сейчас о внедрении на промышленных предприятиях СССР метода работы бригадира Егора Агаркова. Со страниц газет не сходят новые злободневные словосочетания: «агарковские бригады», «агарковские методы», «агарковское движение».

Широковещательная кампания, поднятая советской пропагандой вокруг доселе неизвестного имени Егора Агаркова, чрезвычайно симптоматична. Агарковское движение — это последний вопль сталинской техники сверхтотальной (читай: сверхпровальной!) мобилизации. Основным законом этого, с позволения сказать, движения является перевод отдельных бригад, смен, цехов и целых предприятий на работу с уменьшенным количеством людей, а в ы с в о б о ж д е н и е остатков людских резервов из промышленности. Именно на это высвобождение и напирает советская печать.

Так, 8-го января ТАСС сообщил, что «Уральский Автозавод, применяя методы работы Егора Агаркова, путем объединения цехов добился того, что из 70 бригад работают только 38, а остальные — высвобождены».

На следующий день в «Правде» была опубликована статья главного инженера Н-ского танкового завода, Льва Корцунера, в которой автор сообщает, что метод Агаркова дал возможность «высвободить с завода 500 работников».

Подобными сообщениями пестрят «Известия», «Труд» и другие газеты. Об этом же день и ночь твердят московские «Последние Известия» по радио.

Зачем же понадобилось Сталину и его подручным организовать агарковщину? Куда идут «высвобожденные» люди? И почему, наконец, газеты делают акцент на необходимости внедрения агарковщины на военных заводах?

Агарковщина нужна Сталину, как средство освобождения из промышленности последних призывных контингентов для армии. Поэтому высвобождаемые работники никуда сами не идут: их немедленно передают в распоряжение Горрайвоенкоматов и угоняют на фронт для пополнения обескровленных частей Красной армии.

До последнего времени большевистская трижды тотальная мобилизация в известной степени прошла стороной от военной промышленности. Сейчас Сталин вынужден высвобождать рабочих и с «Н-ских» танковых заводов, и с других, подобных им предприятий. Вынужден, ибо иных резервов для продолжения войны у него не осталось.

Не сладко и тем, кто остается в «объединенных цехах и бригадах». От них, ведь, требуется давать продукцию и за себя и за угнанных на фронт.

С. Г.

Дм. Рудин

А. С. ГРИБОЕДОВ

(К 150-летию со дня рождения)

Сдержанное выражение умного лица, проницательные глаза, прикрытые стеклами очков, стройная подтянутая фигура в модном фраке, высокие, подпирающие щеки воротнички. Таков Грибоедов.

Блестяще пройдя два факультета, он тратит время на обычные развлечения столичной молодежи. «Непостоянный обожатель очаровательных актрис» он проводит вечера в театре, где его хорошо знают и ценят, как любезного автора и переводчика бенефисных пьесок. Пока это только проба пера, литературное развлечение. Но одновременно у Грибоедова растут глубокие духовные интересы, крепнет дружба с Пушкиным и их общим приятелем литератором Катениным. Впрочем, он никогда не подпадает ни под чье влияние. С одной стороны, литературные и политические разговоры с декабристами, с другой — напряженный интерес к чопорной державинской «Беседе», ратовавшей против романтизма и новой западнической идеологии.

Так, уже в свои молодые годы Грибоедов держится особняком, ищет собственный путь в литературе и жизни. Видимо, с юности в нем были черты дипломата, всегда любезного и сдержанного, умеющего укрощать непосредственные порывы сердца холодным контролем рассудка.

Но победить косную рутину окружавшей его «грибоедовской Москвы» он все же не мог. Не помогло спокойное размышление над тщетой рылеевских утопий, приведших к трагедии на Сенатской площади. Не спасала дипломатическая игра с самим собой. И тогда, оказавшись силой случая или судьбы вдали от шумного света Фамусовых и Репетиловых, Молчалиных и Скалозубов, он, может быть, неожиданно для самого себя снимает последние преграды со своего творчества. Заброшенный на Кавказ Грибоедов создает произведение, обессмертившее его имя. Все, что увидел он на раутах и званых обедах, чему свидетель был, стоя на балу черной тенью у белой колонны, ожило и засверкало отточенным сарказмом неповторимого грибоедовского стиха. Наиболее удачные сцены первой редакции комедии «Горе от ума» писались быстро, на од-

ном дыханьи. Тонкое под любезной улыбкой негодование сорвало с изображаемой жизни покрывало благопристойности, выставило убожество помещиков-крепостников и бюрократов. Это была лишь одна из многих сторон окружавшей поэта действительности, но, сосредоточив на ее изображении все силы духа, он достиг в своей гневной комедии предельной выразительности и силы.

Другая светлая сторона тогдашней жизни,

где были не только поклонники, но и таланты, где был Пушкин и Кюхельбекер, салон Зинаиды Волконской и кружки московских любомудров, бегло упомянутые в комедии (*„архивны юноши толпой"...*) отразилась в той благородной субъективности, в том горячем протесте против злого и пошлого, которые воплощены в образе Чацкого и непосредственно в сарказме автора. В Чацком часто видели образ декабриста. Это, повидимому, верно, но одним этим значение его не исчерпывается. В своей знаменитой статье «Мильон терзаний» А. И. Гончаров указал на вневременное значение образа Чацкого, воплощающего в себе, по существу, вечные стремления молодого сердца, не желающего мириться с косной действительностью, рвущегося к идеалу — «рассудку вопреки, наперекор стихиям». В этом смысле образ грибоедовского героя особенно значителен именно для нас, живущих в эпоху, когда разгорается решительная и жертвенная битва правды с кривдой, справедливости с насилием.

Будучи неповторимо индивидуален, Чацкий вместе с тем открывает галлерею русских Дон-Кихотов, тех Онегиных, Печориных, героев Тургенева, которые выходят из обычных условий благоустроенной жизни, инстинктивно или сознательно стремясь к чему-то иному, высшему. Тяготея, в силу литературной традиции, к Альцесту из мольеровского «Мизантропа», герой Грибоедова близок по духу неукротимым правдоискателям молодого Шиллера. Как какой-нибудь Карл Моор, он весь в порыве, его речь — это страстный обличительный монолог или призыв от тьмы к свету.

С Мольером и, вообще, с классицизмом комедию связывает не только образ главного героя но и ряд других особенностей в обрисовке персонажей, композиции и т. д., что давно установлено исследователями. Но сравним бичующие монологи Чацкого или даже саморазоблачающие признания «для публики» Фамусова и Молчалина, скажем, с резонерством Стародума из «Недоросля» Фонвизина. Какая огромная разница, как далеко ушел Грибоедов от натянутой поучительности и рассудочности классического театра! Его комедия непосредственно прокладывает путь к театру Гоголя с «Ревизором» и «Женитьбой», оказывается первой высоко-художественной русской комедией, выдержанной в духе критического реализма.

Именно глубоко жизненное, реалистическое полнокровие образов всех этих обитателей грибоедовской Москвы, запечатленных в «Горе от ума», делает их для нас такими незабываемыми и понятными, несмотря на то, что весь этот мир старого фамусовского барства давным давно стал преданием. В конкретных условиях определенного места и времени Грибоедов вывел вереницу типических фигур которые, переменив кафтаны и манеры, сохранили до наших дней фамусовскую психологию *(„как не порадеть родному человечку")*, или молчалинское низкопоклонство *(„собаке дворника, чтоб ласкова была")*.

Полнокровная и многокрасочная панорама грибоедовской комедии представляет важный этап не только в развитии русской художественной литературы, но и в истории нашего национального театра. Неслучайно роль Фамусова, наряду с ролью Сквозник-Дмухановского в «Ревизоре», была коронной для отца нашего сценического реализма — Михаила Семеновича Щепкина. Традиции игры Щепкина-Фамусова бережно хранились поколениями русского актерства, дополнялись все новыми тонами и оттенками, вплоть до наших дней. Сценическая история «Горе от ума», будь такова написана, дала бы очень и очень много для уяснения путей развития русского театра.

Горькая ирония судьбы помешала Грибоедову осуществить свое страстное желание и увидеть «Горе от ума» на сцене. Скалозубовская цензура с ее *„Чтоб зло пресечь, собрать бы все книги да сжечь"* воспротивилась не только постановке на сцене, но напечатанию комедии в полном виде при жизни писателя. Зато тысячи рукописных копий разнесли славу бессмертной комедии по все концы необъятной Российской империи.

Грибоедову так и суждено было остаться автором единственной гениальной пьесы. В ней он высказался весь, со своим охлажденным умом и горячим сердцем, с разящей сатирой и страстным негодованием. Дальше оставалось или подражать самому себе, или пойти совершенно иным путем. Первого поэт сделать не захотел, по второму стремился, но продвинуться по новой дороге сколько-нибудь значительно не успел.

Лишь с трудом возникает перед нами из архивной пыли документов и мемуаров сложный человеческий образ Грибоедова. Но нетленно сверкает на протяжении 120 лет его неувядаемая комедия. В ярком свете рампы все также живут грибоедовские герои, все

также выразительно звучат его неповторимо своеобразный стих, сочный и эпиграмматический, где развито и завершено лучшее, к чему стремились Державин и Крылов.

Ответственный редактор генерал лейтенант
Г. Н. ЖИЛЕНКОВ
Заместитель ответственного редактора
А. КАЗАНЦЕВ

Wolja Naroda Verlag GmbH Berlin C 2 Magazinstr. 15-16. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H. Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 9 v. 26 August 1941 gültig. RPK 1/1000.